

Чэн Цзя встал, взял контейнер и вышел на улицу, смахнул небольшую чашу снега с лепестков цветущей сливы, а затем вернулся в теплый павильон, отрегулировал огонь в печи на очень маленький, положил снег вверх дном в чайник и медленно растопил его, затем вынул его из чайной коробки, достал маленький кусочек шарика дракона, сначала положил его на огонь и тщательно обжарил, затем измельчил его в мелкую крошку, взял мелкую крошку и положил ее в чайный поднос, а растопленный снег перелил в другой горшок, чтобы начать использовать. Кипятить на сильном огне. После того как вода закипит, налейте небольшое количество в чайную чашку и сделайте пасту. Затем налейте кипятка в чайнике в чайную чашку, а затем перемешайте чайный суп, поворачивая чайную чашку. Вверх поплыл слой белых волн.

Он двигался, как облака и текущая вода, и выглядел элегантно и красиво. Когда тонкие пальцы взяли чайную чашку и передали ее Линь Цинъюй, она пришла в себя, ее старое лицо покраснело, она взяла ее и сделала глоток.

Как только чай вошел, на языке появился аромат, Линь Цинъюй бессознательно похвалила: "Хороший чай".

Чэн Цзя только улыбнулся и ничего не сказал. На самом деле, он уже сэкономил много шагов для этого чая. Если он действительно будет следовать методу заказа, боюсь, что женщина-глава не скажет "хороший чай", а уйдет.

"Брат Чэн заказал чай?" Хань Мянью, который издали почувствовал запах чая, быстро прошел несколько шагов, вошел в теплый павильон и с улыбкой сказал.

"Цзя пришла сюда, не предупредив его, брат Хань не будет сердиться, верно?" Чэн Цзя налил еще одну чашку чая Хань Мянью, улыбаясь. Уголкем глаза он взглянул на Янь Сяня, который тихонько отступил.

"Как же так, я как раз собираюсь спросить совета у брата Чэна". Хань Мянью сел в кресло, сделал глоток чая, а затем извинился перед Линь Цинъюй: "Господин, это друг Ханя Чэн Цзячэн Цяому."

"Этот человек встретил его в Хуайане, он очень сведущ, и он владеет шестью искусствами господ, Юйцин и чай еще более глубоки, и он случайно встретил его в Бяньцзине, когда тот проводил праздник цветущей сливы, поэтому он привлек его помочь. Просто сегодня он неожиданно пришел и столкнулся с Линь Цинъюй. Увидев выражение лица Янь Сана, я испугался..."

Линь Цинъюй с достоинством кивнул, затем сделал еще один глоток чая, в его сердце стояли слезы: "Я просто хочу отдохнуть, перед такой элегантной и убедительной персоной с чашкой чая, как я могу расслабиться!"

Ее осанка была слишком правильной, а улыбка слишком женственной. Она была настолько фальшивой, что Хань Янь не мог не посмотреть на нее еще несколько раз, внутренне улыбнулся и сказал: "Брат Чэн дал много хороших предложений. Я хочу добавить еще несколько мест в чайную страну, но не знаю, чего хочет хозяин?"

Не спрашивай меня о таких вещах. Я знаю только, что ты умеешь заваривать чай. Просто взять воду и сделать его так хлопотно. У древних просто было слишком много времени и досуга! Линь Цинъюй внутренне оскалился, но все еще улыбался: "Это естественно хорошо, брат Хань, ты будешь хозяином".

"Мастер Линг, Чэн хочет тебя кое о чем спросить. Я не знаю, займет ли это у вас какое-то

время". Увидев, что Лин Цинъюй приподнял ягодицы и готовится уйти, Чэн Цзя рассмеялся.

"В чем дело?" У Лин Цинъюй не было выбора, кроме как снова сесть с достоинством и очень любезно спросил.

"Я слышал от брата Ханя, что новый сорт Линга этой осенью собрал урожай более десяти ши на одном акре. Интересно, захочет ли хозяин Линга продвигать этот сорт в других местах?" сурово спросил Чэн Цзя, впервые услышав об этом. Тогда он подумал, что Хань Сянь хвастается тем, что даже в местах с интенсивным земледелием, таких как равнина Тайху, самый высокий урожай за год составляет всего пять ши.

Если есть культура, которая может собрать десять ши за один сезон, то для Да Чжоу, Какое влияние, но позже я слышал указания Хань Сяня от его подчиненных сделать то же самое. Он знал, что Хань Сянь сделал что-то очень реальное, и он определенно не стал бы делать что-то из ничего. Он последовал за Хань Сянем в дом Линга. Ми Синь увидел новые сорта, это были все сорта, которые Да Чжоу вообще не видел. С тех пор он заботился об этой семье Линг.

"Ты хочешь сказать..." Глядя на смущенную Хань Мянью, Линь Цинъюй засомневался и спросил: "Сладкий картофель?".

Чэн Цзя улыбнулся и сказал: "Я не знаю, как он называется, но золотистые очень красивы."

"Кукуруза?" Лин Цинъюй снова взглянул на Хань Мянью и сказал: "Продвижение или повышение - это не то, что может сказать наша семья Лин".

"Если суд вынесет постановление, будет ли семья Линг готова предоставить улучшенные семена?" спросил Чэн Цзя. В Великую неделю уже несколько лет подряд были неурожаи, и средства к существованию людей уже стали серьезной проблемой. Если их будут продвигать, по крайней мере, появится еще одна гарантия пережить голод.

"Какой от меня прок?" Линь Цинъюй поднял брови, налил себе стакан воды и медленно произнес.

Как только она это сказала, ее аура полностью изменилась, первоначальная скованность и ржавость полностью исчезли, вместо этого она была уверенной и ленивой.

Чэн Цзя пошевелился в своем сердце и расслабил позу, сидя прямо, прислонившись к мягкому сиденью рядом с ним, и сказал: "Какую выгоду хочет получить Линь Учитель?"

Лин Цинъюй мягко улыбнулся и сказал: "Почему мастер Чэн так уверен, что вы можете принести мне пользу от семьи Лин?"

"Если семья Линг сможет предоставить сурими... кукурузу... мангровые деревья... семена, это будет не что иное, как великое достижение для Великого Чжоу. Если у вас есть какие-то требования, суд обязательно согласится". Чэн Цзя улыбнулся.

"Хаха, когда я вернулся в этот раз, когда я был в Цюаньчжоу, там также были судебные чиновники, которые попросили меня снять весь груз с трех кораблей, и они были готовы заплатить только IOU". Лин Цинъюй поставил чайную чашку и уставился на Чэн Цзя: "Сколько людей в моей семье Линг? Десятки тысяч людей нужно кормить. Если я смогу помочь большому количеству людей, то, естественно, не откажусь. Однако молодой господин Чэн и Лин Цинъюй - женщины и не думают так далеко. Первое, о чем я должен думать, это жизнь и

смерть этих людей подо мной".

Чэн Цзя слабо улыбнулся. Он отправился проверить места, где семья Линг посадила эти культуры, - все они находились на северо-западе. Они собирали беженцев, отвоевывали пустоши, сажали высокоурожайные культуры, а затем снабжали ими местный гарнизон. То, что делала семья Линг, было абсолютно прибыльным делом. Го Лимин, глядя на нее, осталась весьма недовольна!

"Я доложу о том, что сказала семья Линг Данг, и обязательно дам объяснения семье Линг Данг". Чэн Цзядао наблюдал, как выражение лица Хань Мянью начало меняться, а лицо Лин Циньюя внезапно прояснилось.

Затем он сказал: "Значит, ты тоже чиновник второго поколения".

Хань Мянью выплюнул чай.

"В настоящее время он служит в качестве секретаря Ланга". Чэн Цзя не мог не улыбнуться. Чиновник второго поколения? Хотя я никогда не слышал о таком утверждении, оно действительно прямолинейно.

"Сколько лет чиновнику?" Линь Циньюю мягко спросил Хань Мянью в сторону.

Хань Мянью долго смотрел на Чэн Цзя, Фан вздохнул и сказал: "Брат Чэн действительно трудно скрыть от меня. Глава дома, брат Чэн - победитель номер один в 24-м году Сянпина и сын мастера Чэна".

Лин Циньюю посмотрел на Хань Мянью, Хань Мянью кивнул, Лин Циньюю снова моргнул глазами, и Хань Мянью снова кивнул.

"Хорошо! Мастер Чэн, моя просьба очень проста. Мне нужен защитный зонтик, чтобы нас не подавляли и не влияли на наш законный бизнес.

" Линь Циньюю наклонился вперед и сказал со светлыми глазами: "Мы можем предоставить семена бесплатно. Если суд согласится, наша семья Линг также готова финансировать больше мест для мелиорации."

Чэн Цзя была слегка ошеломлена. Не ожидая такой реакции, она рассмеялась и сказала: "Обязанность суда - защищать нормальную торговлю. Как мы можем защитить зонтик?".

"Да ладно, молодой господин Чэн тоже разумный человек. В настоящее время Да Чжоу действительно не может сказать, что серьезный бизнес может быть гарантирован. Давайте не будем говорить тайно. Вы можете помочь нам, когда наша семья Линг будет подавлена и подставлена? Если можете, мы предоставим семена бесплатно, а наша семья Линг также может выделять сто тысяч таэлей серебра каждый год в качестве специального фонда, чтобы спонсировать обновление сельскохозяйственных технологий." Линь Циньюю сузил глаза и сказал.

"Семья Чэн делает только то, что приносит пользу стране и народу, но хозяева семьи Линг действительно могут так себя вести. Я думаю, что мировой Цинлюю и проникательные люди обязательно похвалят и добавят к этому. Если что-то случится, это может достичь неба, а не оказаться внизу. В рамке". Чэн Цзя рассмеялся.

"Итак, брат Хань, сколько семян мы оставим на этот раз?" Линь Циньюю обернулся и спросил

Хань Мянэ.

"Дорога Шэньси и дорога Хэбэй собрали в общей сложности 200 000 ши этой осенью". ответил Хань Мянэ. Число, естественно, занижено, но эта цифра немного расширила глаза Чэн Цзя.

"Хорошо, давайте оставим половину для нашего собственного использования, господин Чэн, как насчет того, чтобы разделить 50 000 камней на посадку?" сказал Линь Цинъюй Чэн Цзя. На дороге Шэньси находится более двух тысяч гектаров земли. Как можно иметь урожай в 200 000 камней, но не нужно выставлять себя напоказ.

"Это так естественно и хорошо, Цзядин хотел бы просветить мудреца, чтобы наградить семью Линь". сказал Чэн Цзяси. Его первоначальное намерение заключалось в том, что пока семья Линг будет готова выпустить семена, это будет считаться успешным.

В конце концов, новый сорт был также каналом для получения прибыли бизнесменами. Он не ожидал, что выстрел мастера составит 50 000 камней, что было действительно смело.

Услышав его слова, Хань Сянь тоже обрадовался. Если бы была императорская награда или титул, то Линг Цинъюй перестал бы быть просто бизнесменом, он бы считался зависимым.

"Семья Линг предоставит еще сто тысяч таэлей серебра на расходы по продвижению". продолжал Линг Цинъюй. Если хаос в династии Великая Чжоу продолжится, это не очень хорошо для бизнесменов. Только когда население становится все богаче и богаче, у бизнесменов, особенно специализирующихся на предметах роскоши, есть будущее, не говоря уже о стольких годах обучения в мирном обществе. Она по-прежнему считает, что все существа равны, если они могут внести какой-то вклад в общество.

"Праведность мастера Линга!" искренне сказал Чэн Цзя. В словах Линь Цинъюй был не только вопрос ста тысяч таэлей серебра, но и смысл всестороннего внедрения технологии культивирования.

"Сын без процесса действительно заботится о людях, что меня очень удивило". Линь Цинъюй улыбнулся. Он не искал личной выгоды для себя, но искренне думал о Да Чжоу. Таких чиновников действительно было немного. В душе Линь Цинъюй испытывал к нему уважение.

Чэн Цзя слабо улыбнулся: "Я не смею считать это комплиментом, но сейчас двор Великого Чжоу действительно коррумпирован. Ван Сян и Дун Сян борются за наследного принца. Император не спрашивает о правительстве, даже если есть четкий поток, возглавляемый его отцом. Императорский двор не смог остановить упадок страны. Сейчас он просто просил о хорошем семени для народа, и на самом деле это сказал бизнесмен. Хотя он знал, что Линь Цинъюй сказал это, чтобы похвалить его, в душе ему все равно было не по себе. Если даже бизнесмен обладает такой пронизательностью, то те, кто стоит в суде Что такое члены выше

?

Линь Цинъюй слышал о положении дел в суде вчера. Отец этого Чэн Цзя, Чэн Янь, был министром, отвечающим за политические дела Пинчжана. Единственный человек в Дачжоу, имевший должность премьер-министра и обладавший властью премьер-министра, лидер Цинлю, ныне опора императорского двора, именно благодаря их присутствию Дачжоу может поддерживать нынешнее процветание и сохранять неизменной политику основания страны. Теперь, когда вы слышите, как Чэн Цзя возносит приговор к небесам, вы можете отпустить половину своего сердца.

Увидев лицо Чэн Цзя, Линь Цинъюй понял, что то, что он сейчас сказал, если подумать об этом по-другому, действительно не очень хорошо. Он поспешно сказал с улыбкой: "Мастер Чэн, не обращайтесь внимания, маленькая девочка привыкла убегать, и ее слова слишком прямолинейны. Если есть какие-то идеи, которые принесут пользу стране и народу, если семья Линг может это сделать, Линг Цинъю не откажется."

Глаза Хань Сяня дернулись в сторону, и он подумал, глава дома, тебе больше не нужно ее модифицировать.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522220>